

"Никто не даст нам избавления. Ни Бог, ни царь и ни герой..."

ВЕЧЕ

Выпуск № 5(32)

24 марта 1998 года

ИЗДАНИЕ ПАРТИИ "ПОЛЯРНАЯ ЗВЕЗДА" С.ПЕТЕРБУРГ, МОСКВА, БРЯНСК

ОТВЕТ ЧЛЕНАМ СОЮЗА РАБОЧИХ МОСКВЫ.

(По поводу статьи «Семь раз отмерь» в газете Рабочий Совет, № 8, сентябрь 1997 года)

В феврале 1998 года Манифесту Коммунистической партии исполнилось 150 лет. Его авторы Карл Маркс и Фридрих Энгельс, в момент написания этой работы были совсем еще молодыми людьми. Однако эта книжка многому может еще научить в теории и практике революционной борьбы, не сводящейся только к захвату власти группой вооруженных людей под руководством «правильной партии». Сам марксистский метод критического анализа действительности до сих пор остается наиболее мощным идеяным и теоретическим оружием, которого боятся правящие классы нынешней России. Государственный и частный капитал в лице своих «лучших» представителей смертельно боится быть разоблаченным и узнанным в качестве вора, в качестве класса воров, присваивающих безвозмездно не только прибавочный труд наемных работников и служащих, но и наживающейся на длительных задержках выплаты зарплат, пособий, пенсий. Боятся даже самого понятия «классы», словно вслед за этим класс угнетенный сразу осознает свое рабское, подчиненное положение и начнет бороться за свое освобождение. Но нужно быть полным идиотом чтобы понимать под борьбой лишь митинговое горлодерство, хулиганство или вооруженную борьбу с режимом, не имеющие под собой серьезной теоретической базы. Опаснее свинца и пороха для любого эксплуататорского режима Слово – доказательное, убедительное, живое. Иначе говоря, нужна современная идеология, философия, теория, необходимая наемным пролетариев умственного и физического труда, объясняющая современную расстановку классовых сил в обществе, критически анализирующая состояние развития производительных сил и производственных отношений и дающая выводы относительно революционных изменений в канун третьего тысячелетия не только в России, но и на всей планете. Без серьезной теоретической подготовки даже пропаганду толковую не развернуть. Она будет оставаться по-прежнему на уровне начала XX века. Но уже преддверие XXI века. Нужны новые знания, творческое развитие марксизма-ленинизма, анализ новейших изменений в производственных отношениях, в структуре наемного труда в региональном и мировом масштабе. Необходима оценка влияния нового уровня производительных сил на систему экономических, политических правовых отношений. Нужно Знание Законов, а не «изобретение» их, подобно думской «парламентуре» или ученым лакеям экономически господствующего класса. Знание Экономических Законов, действующих объективно и независящих от воли политиков и политических проституток, даст понимание конечной точки или состояния развития, скажем, таких понятий как капитал, деньги, меновая стоимость, государство, классы, собственность и прочих.

Против такого оружия не устоит никакая буржуазия, никакой политический строй, основанный на эксплуатации одной части общества другой. И дело не только в Ответах. Хорошо поставленный Вопрос (указывающий на серьезную идеиную подготовку того, кто его ставит) уже содержит в себе половину Ответа.

Отрадный факт, что в рабочей среде, среди коммунистической есть еще интерес к работам Маркса и Энгельса. Не умерла еще тяга к Правде, жаждка Истины. Не все удовлетворяются теоретическими изысками высокопоставленных «толкователей» Маркса, Энгельса и Ленина из руководства партий, которые причисляют себя к коммунистическим или даже к «рабочим». Но не испытывающих к пролетарию ничего, кроме брезгливости и высокомерия.

Теперь вопросы.

1. Какие цели преследует соединение с пролетарием всех стран? Кто такой сегодня, в конце XX века, «пролетарий», каков его социально-политический облик – в Америке, в европейских странах, в Японии, в

Китае, в странах Ближнего, Среднего и Дальнего Востока, в Австралии. В африканских странах, в странах Центральной и Южной Америки, и, наконец, в России?

Пролетарием сегодня можно назвать по-прежнему наемного работника физического или умственного труда, лишенного средств производства и вынужденного продавать свой единственный товар – рабочую силу – для того чтобы выживать самому и воспроизводиться через семью. Социально-политический облик современного наемного работника зависит от конкретного региона планеты. Если помнить, что промышленно и технически развитый Север планеты фактически эксплуатирует бедный и отсталый Юг, то тогда понятно, почему так различаются наемные пролетарии, к примеру, в США от таких же – в Южной Америке. Пользуясь положением одной из наиболее богатых стран в смысле накопленного капитала, готового поглотить новые порции наемного труда, Соединенные Штаты могут извлекать сверхприбыли из международного разделения труда, при котором наиболее низкооплачиваемый и мало-квалифицированный труд можно нанять за гроши в развивающихся странах или недоразвитых. Одновременно покупая более высокооплачиваемую и квалифицированную рабочую силу у себя в стране или в развитых странах Европы. При этом есть возможность (или даже необходимость) прикармлививать «карманные профсоюзы» из сверхприбылей и вести между пролетариев политику «разделей и властвуй», используя древние как мир механизмы разжигания национальной, этнической, религиозной розни и пр. Рабочий класс в промышленно развитых стра-

В ЭТОМ ВЫПУСКЕ:

1	Ответ членам союза рабочих Москвы. (с.1)
2	Сто лет социал-демократии в России. (с.4)

нах избалован и разверзен, если не иметь в виду вновь прибывающую рабочую силу из развивающихся стран и согласных на любую непривлекательную, низкооплачиваемую работу. «Классовый мир» в развитых странах держится на иллюзии общности интересов местного пролетариата и капитала против «чужаков» где-нибудь в отсталой Азии или Африке. Американский, европейский, японский и другой крупный капитал планеты давно уже стал глобальным ростовщиком развивающихся стран, попадающих во все большую зависимость не только от заграничных кредитов, поставки оборудования, технологий, но и от бессысменного расточительства на закупку вооружений, которое превращает целые страны в вечных рабов мирового финансового капитала, финансовой олигархии. Положение, при котором валовой внутренний продукт страны становится меньше, чем уплачиваемые ежегодно проценты по внешним долгам, приводит страну к потере политической самостоятельности. Что ух тут говорить о социально-политическом облике местных наемных пролетариев.

И пока американский или европейский наемный работник будет с презрением относится к «товарищу по классу» из Азии, Африки, Латинской Америки и даже России и СНГ, а те, в свою очередь, будут платить им же, мировой капитал может быть спокоен за свое будущее: «свой национальный, местный пролетарий» будет любить «своего» родного, местного эксплуататора. Как тут не вспомнить слова Манифеста: «Рабочий не имеет отечества». Не имеющий передовой революционной теории рабочий класс всего мира разобщен.

Поэтому мировой пролетариат до сих пор не может объединиться, осознать общность своих КЛАССОВЫХ интересов, общность своего положения угнетенных наемных работников умственного и физического труда. А мировой капитал спокойно продолжает свое дело дальше.

Если говорить об «облике» пролетариата конца XX века, то следует сказать, что традиционный пролетариат, занятый в старых отраслях материального производства постепенно сокращается и абсолютно и отно-

сительно, уступая место современным наемным работникам, труд которых становится все более высококвалифицированным, научным, умственным в большей степени, чем физическим. Это общемировая тенденция. Обычный промышленный пролетариат сокращается и под действием естественного развития производительных сил: овеществленный во все более совершенных машинах и оборудовании труд, все больше вытесняется из непосредственного процесса производства живой труд. Поэтому «пролетаризация», как объективный и общемировой процесс погони капитала за все новыми порциями живого труда, охватывает отрасли нематериального производства, сферу услуг, к которым все шире применяются такие понятия, как индустриализация, промышленный ритм, массовое производство, конвейер. Прослойка «белых воротничков» катастрофически сокращается, уничтожая все больше миф о «среднем классе». Но вместе с тем существует и обратная этому противоречивая тенденция увеличения паразитических слоев общества, особенно в развитых странах Европы и Северной Америки. Увеличивающийся год от года валовой национальный продукт общества становится вечным поводом расширять государственный аппарат чиновников, потратить больше денег на разработку и производство оружия, на всяческую безумную роскошь и расточительство, которые стремительно сокращают возможности накопления и потребления для большинства народа, но не для избранных. (К примеру, бюджет фильма «Титаник», поставленный Дж. Кэмероном оценивается в 200 миллионов долларов. А это побольше будет, чем годовой бюджет немаленькой страны. В экономическом же смысле этот растиражированный цеплупоид является вычетом из национального дохода, если «нацией» считать весь человеческий род, а не только наживающихся на этом фильме американских продюсеров).

Россия: разрушение промышленного и научно-технического потенциала ведет к «депролетаризации» населения, к «деклассированию» и утрате им его классового сознания, поскольку деклассированный элемент, или нечто среднее между нищим, вором и бомжом становится благоприятной средой для тоталитарной идеологии, вроде фашизма или для прихода к власти вождя типа И. Ставлина. Ибо материальное положение и соответствующее сознание рабов порождает, «материализует» соответствующую себе надстройку – Рабовладельца! Положительный момент состоит в том, что врачи, учителя, технические работники в силу сложившихся экономических условий понимают, в конце концов, что им отведено такое же зависимое угнетенное положение, как и пролетариям физического труда. Дело только за идеальным объединением на основе позитивной программы преобразований в обществе. Партии, призывающие восстановить старую систему государственного социализма с властью исполнкомов и партийной номенклатуры, являются лжекоммунистическими. Они – непримиримые враги подлинного революционного марксизма, служат для оболовивания масс и работают как устрашающее «коммунистическое пугало» для обывателей.

3. Что будут делать соединенные пролетарии всех стран – в конце XX и в начале XXI века?

Имея передовую революционную теорию, которая духовно объединит разобщенный пролетариат всего мира, наемные работники станут активно действовать по изменению своего бесправного положения, но на этот раз, осознавая свою причастность к пролетариатам всего мира, действуя согласованно, разоблачая попытки капитала разделять и властствовать. Соединенным пролетариям нужна не только теория, крайне необходимо образование, дающее обширные знания и понимание происходящих в мире и стране процессов. Агитки и листовки не заменят серьезную подготовку к действительной всемирной борьбе капитала и наемного труда. Капитал же использует, и будет использовать любую возможность эксплуатировать различия между нациями, народами, языками, культурами, традициями, обычаями, стравливая людей и отодвигая момент созидающего объединения трудящихся.

4. Есть ли какая-либо информация о стратегии и тактике пролетариев всех стран?

Пролетарии разобщены, а партии, «руководящие ими» и считающие, что они действительно представляют интересы наемных рабочих и служащих слишком увлечены своими различиями, пестуют «особость своего понимания» путей и методов переустройства общества, не желая объединяться и отодвигая реальные шаги на неопределенный срок. Словом, партии (их политические лидеры, «вожаки») заняты собой, а пролетарии – проблемами выживания от получки до получки. Высшие их достижения – победа на выборах, общенациональных или местных, их кандидатов и последующее участие в парламентской болтовне.

5. В чем отличие современного пролетария от:

- пролетария второй половины XIX века (время написания «Капитала»)?

выпуск № 5(32) ВЕЧЕ

Пролетария начала XX века (канун русских революций)?

Отличия по существу – в смысле эксплуатации наемного труда для присвоения неоплаченного прибавочного труда – нет. Изменилась и изменяется дальше только структура самого класса наемных работников: меньше абсолютного и относительно становится рабочих старых отраслей материального производства, больше – наемных работников умственного труда, наемных служащих, втягиваемых капиталом в погоню за новыми порциями прибавочного неоплаченного труда.

6. Чем, хотя бы предположительно, будет отличаться пролетарий начала XXI века от современного пролетария?

Главное отличие пролетария начала следующего века – Образование, универсальное, многофункциональное, политехническое, которое дает не только систему навыков, приемов и методов пользования полученным образованием, но и понимание законов, управляющих движением мировой цивилизации – экономических и социальных. Такое знание делает человека Свободным, ибо дает ему уже Понимание и Осознание своего места в общественном производстве. Парадоксально, что сам мировой капитал вынужден и дальше подготавливать своего могильщика, повышая образовательные и квалификационные требования к рабочей силе. Теперь мало даже обычного высшего образования, требуется обладание способностью мыслить абстрактно, разбираться в философии, экономике, статистике и т.д. Не говоря уже о способностях трудиться на современных информационно-технологических комплексах.

7. Кто такой сегодня, в конце XX века, «капиталист», каков его социально-политический облик?

Меняются маски, меняется персонификация капитала, а сущность его остается прежней. В дополнение к традиционным капиталистам прошлого века и начала XX века оформился и стал самостоятельной силой мощный отряд государственного капитала, из которого и в который наблюдаются свободные «перетоки» из отряда частных капиталистов. Понятно, что для многих чиновников, «выбившихся из низов», государственный аппарат – это структура, дающая шанс обогатиться, сделать карьеру в государственном и/или корпоративном управлении и приобщиться к классу частных капиталистов или к их высокоплачиваемым лакеям. Разница между странами сложившегося государственного капитализма и бывшими странами государственного социализма состоит в том, что госсоциализм «обобществляет» в пределах госаппарата государственную собственность. Поэтому чиновники владеют ею как бы колективно, приватизируя какие-либо ее кусочки законно или незаконно. Но в полную силу госкапитализм расцветает при переходе к так называемой рыночной экономике, с перекосом в сторону государственной собственности и всевластию гигантских супермонополий (вроде «Газпрома» и крупных финансово-промышленных групп). Только здесь чиновники наконец могут становиться одновременно и крупными частными собственниками – капиталистами, а по своему должностному положению, «призванными» защищать интересы большинства народа: выполнять социальные функции, экономические и прочие. Но соединить в себе эти противоречивые цели госчиновники не в состоянии. Поэтому идут по пути наименьшего сопротивления, правдами и неправдами раскашивая госимущество, набивая свои карманы или счета в иностранных банках «экспроприированным» (то есть «приватизированным» особым способом национальным богатством).

8. В чем отличие современного «капиталиста» от:

- капиталиста второй половины XIX века, то есть времени написания «Капитала»?
- начала XX в., то есть в канун русских революций?

Капиталист второй половины прошлого века – это еще разрозненный, зачастую не осознавший своей общемировой общности класс. Еще не сконцентрированный в достаточной для оформления в мировой капитал эпохи империализма, или высшей стадии капитализма, класс. А потому не способный еще реагировать глобально на кризисы и мировое рабочее движение, в среду которого уже внесен «заразный революционный марксизм». Только к началу XX века, при развертывании объективных процессов концентрации капитала, образования монополий, слияния банковского капитала с промышленным, и образования финансового капитала, и финансовой олигархии наконец-то складываются условия для формирования капитала как всемирного явления, образования мирового капитала. Разумеется, это не какой-то всемирный комитет капиталистов, пытающийся управлять всем миром и эксплуатирующий его. Для этого капиталистом нужно преодолеть узкий горизонт своего частного интереса. Это для них вещь невозможная. Поэтому капитализму, особенно в его высшей стадии развития, – империализму – присущи бесконечные войны, стремление к захвату чужих территорий, рынков сырья и сбыта товаров, на худой конец, – экономический или финансовый «захват» той или иной страны, того или иного народа. Договориться

капиталисты не могут. Отсюда – мировые, региональные и локальные войны Вечная драка за экономический передел мира «по капиталу». И если кому-то нынче не нравится, что США ведут себя весьма нагло и развязно в Европе, на Ближнем Востоке или где-то еще, то им следует понимать, что американский (в данном случае название не имеет значения) капитал просто хочет привести в соответствие мировой порядок своей возросшей экономической мощи. В сущности капитал, надевший маску конкретного капиталиста (корпорации, государства, целого блока государств) остался тем же, что и в прошлом веке и в начале XX века. У «капиталистов» даже лица своего нет – они всего-навсего одежда, оболочка для безудержного стремления капитала к новым порциям прибавочного труда, поэтому каких-то личных, человеческих, особенностей, отличающих их от «классовых» однообразных стерео-«типов» не имеют.

9. Чем, хотя бы предположительно, будет отличаться «капиталист» начала XXI века от современного капиталиста?

Полагаю, что ничем особенным, кроме большей изворотливости и прыгливости, поскольку дни таких понятий как капитал, деньги, труд, государство, классы сочтены, и им придется очень сильно стараться продлить очарование своего паразитического существования, оттаять развязку мировой драмы Труда и Капитала. Ведь они все быстрее и быстрее натаскивают, обучают, образовывают передовую рабочую силу на свою погибель.

10. Производят ли Россия продукцию? Какую?

Главным образом из России вывозятся газ, нефть, меньше – нефтепродукты, руды, металлы, лес и лесопродукция, уголь. Остальная промышленная активность попросту раздавлена мощным налоговым прессом государства. А если вспомнить Маркса: «Государство – это налоги», то получается, раз налоги такие немыслимы – государство по своим размерам и абсолютным, и относительным, давно уже превысило отметку здравого смысла. Умирающее материальное производство уже не может прокормить бесчисленную ораву государственных паразитов, генералов, военщины, военное производство, государственных финансовых спекулянтов госдолгами и т.д.

11. Кто производит российскую продукцию: капиталисты? Государство? И, соответственно, сколько производят и какой продукции: капиталисты? Государство?

Если быть точным, то ни государство, ни капиталисты ничего не производят. Они лишь присваивают чужой неоплаченный труд, будучи собственниками условий труда наемых работников и служащих. Правильнее будет говорить о существовании государственного и частного капитала в России, который, так или иначе, организует производство по капиталистическому принципу. Соотношение между собственностью государственного и частного капитала, насколько позволяют судить официальные статистики, колеблются в пределах от нескольких процентов до 100% в зависимости от конкретных отраслей или предприятий. Но не стоит обманываться, ведь зачастую приватизированные компании являются фактически «псевдо частными», сросшимися тысячами нитей с многочисленными отростками государственного аппарата, от которого они получают льготы, особые условия, разрешения, квоты, и т.д. Крупные российские монополисты в области газа, нефти, банковского бизнеса и телекоммуникаций – тому пример.

12. Сколько в России пролетариев, чья рабочая сила куплена: капиталистами? Государством? И сколько в этих секторах экономики России, соответственно, безработных?

Вопрос вообще не имеет смысла, поскольку государство – такой же обыкновенный капиталист, как и частник, только более бездушный и циничный. Ведь у государственного капитала, как правило, нет лица – это лицо юридическое, то есть не существующее в природе. А наемного работника фактически эксплуатирует «счет в банке», от имени которого функционируют его приказчики – госчиновники, распорядители госимущества и кредитов. Соответственно, динамика безработных зависит от конкретных корыстных интересов государственного или частного капитала, от возможности для капиталиста в тот или иной момент находиться на какой-либо сделке, операции, функции. Пример – хроническая задолженность по зарплате, или «исчезающие» кредиты Мирового банка угледобывающим регионам.

13. Кто присваивает продукты труда пролетариев: капиталисты? Государство? Что они оставляют пролетариям для выживания, для поддержания их рабочей силы?

Правильнее было бы спросить не кто, а как присваивает. Государственный и частный капитал, повинуясь действию закона всеобщего капиталистического накопления, всегда объективно будут создавать резервную армию труда. Сотни тысяч и миллионы готовых быть эксплуатируемыми наемных работников, так называемых безработных. Они служат

выпуск № 5(32) ВЕЧЕ

мощным и надежным прессом капитала в отношении занятых, помогая драть три шкуры с наемных работников, снижать реальную заработную плату, недоплачивать, увеличивать рабочий день, экономить на условиях и безопасности труда, вовлекая в армию труда женщин и детей (еще больше снижая цену товара рабочая сила). Этот закон объективен, то есть не зависит от сознания и воли капиталистов или рабочих. У капиталиста только две возможности увеличить свою прибыль: экономия на постоянном капитале и экономия на переменном капитале. Если первое связано либо с экономией материалов, сырья, оборудования и предполагает еще какие-то дополнительные расходы, то второе – экономия на рабочей силе – дело более простое и обыденное. Поэтому все возможные издержки перекладываются капиталистом на наемных работников умственного и физического труда, включая и удлинение границ нормального рабочего дня путем принуждения пролетариев добывать себе дополнительную пищу на своих огородах и присадебных участках, а также на вторых и третьих дополнительных работах. Поэтому впору говорить о зарплате не как о стоимости средств существования наемного работника, а как о прожиточном минимуме, как о вожделенном и спасительном кусочек хлеба с маслом, – о пособии на выживание.

14. Кто организует это присвоение? Кто регулирует это присвоение? Или это стихийное присвоение? Каково соотношение разных видов присвоения?

Присвоение прибавочного труда, прибавочной стоимости подчиняется закону всеобщего капиталистического накопления, им же и регулируется. Вопрос стоит только о скорости накопления и о темпах пауперизации (или обнищания) населения, превращения части его в резервную армию труда, создающую столь необходимое капиталу критическое давление на фактически занятую рабочую силу в направлении снижения ее цены. Для нас нет принципиальной разницы, присваивается прибавочный труд государственным или частным капиталом. Ведь капитал, как исторически сложившееся общественное отношение, объективное, действующее с необходимостью закона, не имеет каких-либо психологических особенностей, или нравственных ограничений в своих взаимных отношениях с наемным трудом. Это обычные отношения товаровладельцев, проявляющихся как вещные отношения, как отношения вещей, а не людей.

15. Возможно ли возникновение нового «международного товарищества рабочих» (типа пятого «Интернационала»)?

В принципе возможно. Формальными препятствиями являются, скажем, незнание языков, острая нехватка образования, темнота и забытье пролетарских масс, нежелание участвовать в активной политической жизни в силу неверия в возможность перемен.

Реальным препятствием являются многочисленные партии, объявившие себя рабочими, коммунистическими, социал-демократическими и, зачастую, монополизировавшими в себе и для себя формирование тактики и стратегии рабочего и/или коммунистического движения. Но в истории не раз бывало так, что сохранившие прежнюю пролетарскую или марксистскую вывеску партии перерождались. Они становились неопасными для правящих режимов мелкотравчатыми реформаторскими партиями, занятыми «собой в политике», а не политикой «в себе», политикой в среде рабочего класса, не созданием и пропагандой новой революционной философии для наемных работников, отражающей новейшие процессы конца XX века, а политическим шумом и парламентской трескотней. Эти партии монополизировали истину на знания для пролетарских масс и стали, таким образом, надежными проводниками влияния интересов экономически господствующего класса в пролетарской среде.

Интернационал Троцкого, или пятый Интернационал, к примеру, скатился к революционному экстремизму, отчасти соединился с анархизмом и маоизмом, практикой «революционного действия», в соответствии со старой идеей Л. Троцкого о «перманентной революции». Но Революцию не нужно тянуть за уши насилием, подталкивать ее и тем более «экспортировать». Она вызревает естественным путем. Задача революционных марксистов – понять Законы этого вечного революционного процесса и, по возможности, поняв их действие, пропагандировать их, разъясняя свою новейшую прогрессивную идеологию, ускоряя тем самым действительную Мировую Революцию, мирную и бескровную. Ибо при наличии и обязательном доступе к современным средствам массовой информации можно добиться изменений в массовом сознании, основанных на знании, понимании происходящего, на свободном выборе самой прогрессивной философии, отвечающей интересам подавляющего большинства наемных работников и служащих.

Главный переход к осознанию пролетариев своего главенствующего положения в мировой экономике начнется с того момента, когда экономическое самоуправление народа перестанет быть лозунгом и работник

станет владеть результатами своего труда. Хотя бы в пределах 90% от вновь создаваемой стоимости (как предлагает программа партии «Полярная Звезда»). Вкусив свободы, самостоятельности вместе с ответственностью наемный работник и служащий вряд ли захочет отказаться от них, передоверив или делегировав свою судьбу каким-то депутатам или «вождям» пролетарских партий. Привлекательность и заразительность экономического самоуправления народа – вот способ и инструмент для мирной революции начала следующего века. День за днем, час за часом наемные работники отвоюют себе экономическое пространство для свободной и достойной жизни, докажут очевидное преимущество коллективных, кооперативных форм собственности перед частными или государственными и с точки зрения гибкости, подвижности, маневренности, и с точки зрения роста производительности труда. Стой цивилизованных кооператоров по Ленину действительно может победить, если преодолеет инерцию как в самой среде наемных работников и служащих, так и отчаянное сопротивление честной и открытой конкуренции со стороны государственного и частно-монополистического капитала.

Что касается Интернационала, то следует сказать, при отсутствии современной убедительной и доказательной передовой научной идеи переустройства общества на новых принципах, он рискует превратиться в обычную партийную бюрократию. В профессиональную бюрократию, с каждым днем все больше отывающуюся от рабочих и начинающих защищать уже собственные корыстные интересы, торговаться с правительствами и мировым капиталом по различным поводам. Вспомните хотя бы судьбу партий-вырожденцев II Интернационала. Нужно какое-то новое, совершенно необычное решение. Быть может оно будет найдено в стороне от партий, защищающих, прежде всего партийную верхушку и партийный бюджет от «нападок» инакомыслящих внутри уже самой партии. Что стало обычным сценарием развития «социал-демократических», «рабочих» и «коммунистических» партий.

16. Когда возникнут условия присоединения российского пролетариата к пролетарию всех стран?

Эти условия уже существуют. По непонятным причинам руководство наших местных компартий еще не сочло нужным объединяться с пролетариями других стран. Напротив, все наперебой горячат о национальном патриотизме, о национальных приоритетах, уподобляясь социал-шовинистам из II Интернационала, поддерживавших свои национальные правительства в первой мировой войне. Так называемые марксисты из современных российских компартий своими важнейшими задачами считают: отставку правительства (и «поставку» себя на его место), возрождение государственного социализма, или худшей разновидности эксплуататорского строя, защиту национальной идеи (патриотизма?), поддержку православия (поповщина и мракобесие вместо развития образования и культуры), укрепление и расширение государства (точнее государственного аппарата) и ВПК и т.д. Серьезной проблемой у них по-прежнему считается сохранение тела В.Ленина в мавзолее. Присусть некрофилии, однако, не мешают им забыть Дело Ленина, его слова о «пролетарском интернационализме». Поэтому партийные массы никогда не услышат каких-либо призывов к единению с мировым пролетарием на деле. Обмен опытом между пролетариями всего мира опасен для партийной бюрократии всех стран, вдруг окажется, что местная партбюрократия ничего не смыслит в марксизме, рабочем движении и классовой борьбе. Вот позору-то будет. Поэтому для них для всех лучше и безопаснее, чтобы лозунг «Пролетарии всех стран соединяйтесь!» остался только над заглавиями их газет.

(В.Чернышев, 22.03.98)

СТО ЛЕТ СОЦИАЛ-ДЕМОКРАТИИ В РОССИИ.

13 марта (1 марта по старому стилю) 1898 года собрался первый съезд РСДРП. И как бы ни оценивали его платные журналисты капитала и государства он стал историческим событием всероссийского и даже мирового масштаба, так как после него в особенности Россия стала намного быстрее двигаться к главному событию XX века – октябрьской Революции 1917 года. Понятно, что съезд собравший всего несколько человек от несколых губерний своим немногочисленным составом был обязан массовым арестам и ссылкам политических заключенных. Задолго до съезда, во время и после него наблюдался постоянный рост рабочего движения в России, неуклонный рост политической активности в стране. Подготовка съезда, проходившая в обстановке увеличения объема массового рабочего движения, была начата по инициативе В.И.Ленина. Еще в декабре 1895 г. В.Ленин написал, а несколько позднее переправил из тюрьмы на волю свой первый проект программы партии и предложил оставшимся на свободе членам Петербургского «Союза борьбы за освобождение рабочего класса» развернуть подготов-

ВЫПУСК № 5(32) ВЕЧЕ

вительную работу к съезду. Однако в результате новых арестов участников «Союза борьбы» дело созыва съезда было продолжено киевскими социал-демократами, избежавшими репрессий царской охранки.

На съезде присутствовали 9 делегатов от 6 организаций: по одному делегату от «Союза борьбы» – Петербургского, Московского, Екатеринодарского, Киевского, два делегата от группы «Рабочей Газеты» и три делегата от Бунда («Общееврейский рабочий союз в России и Польше»). Съезд провозгласил образование Российской социал-демократической рабочей партии (РСДРП), избрал ЦК партии из трех человек, Центральным Органом утвердил «Рабочую Газету», Съезд поручил ЦК от имени партии выпустить «Манифест».

Прежде чем собрался этот съезд, нужно было пройти десятилетия и годы борьбы предшественниками социал-демократии: землевладельцам, нигилистам, петрашевцам, народовольцам, анархистам, Чернышевскому Н.Г. (170-летие которого будет 24 июля), Плеханову Г.В., эсерам и «Союзу борьбы за освобождение рабочего класса» и многим другим известным и неизвестным. Для них первый съезд РСДРП стал Началом, заявившим о существовании социал-демократии как передовой идеи, об оформлении социал-демократических губернских организаций в общероссийскую политическую партию, ставящей своей целью свержение самодержавия и социальную революцию в России. Поэтому съезд не был случайным «чаепитием» нескольких человек, а стал моментом Истории. Ныне «социальная демократия» стала не расхожей фразой, не общим местом политической жизни России, а отхожим местом для новых (а чаще – прежних) хозяев жизни – государственного и частного капитала. Демократия, демократическая республика для них – только удачная декорация для тотальной организованной, безжалостной эксплуатации наемного труда по дешевке. И как только речь заходит о реальной «демократии», о практическом, скажем, экономическом самоуправлении народа, возможности работнику распоряжаться результатами своего труда, так госчиновник и капиталист теряет весь свой демократический лоск и звереет. Достаточно вспомнить расправу лартийно-государственной верхушки СССР с кооперативными движениями после 1988 года: удушение, криминализация, ограбление и присвоение чужого. То была репетиция методов и приемов с успехом примененных потом во время так называемых реформ. Лица в руководящих креслах те же, что и раньше, только называются иначе и всегда готовы поддержать демократию на словах.

И так будет до тех пор, пока народные массы не поймут, что настояще народовластие, или демократия начинается с экономического самоуправления, экономического суверенитета народа, равноправия всех форм собственности, возможности распоряжаться результатами своего труда (в пределах 90% от вновь создаваемой стоимости). Иначе говоря, с экономической демократии. А до той поры судьба народа – быть по прошайкой своей зарплаты, пенсии, пособия, быть униженным рабом не им придуманной судьбы, обстоятельств, собственников средств производства и собственного страха что-либо изменить в своей жизни.

А если вдуматься, то понятие «демократия» по самому своему значения означает «власть народа», или власть всех, положения, при котором все, весь народ властуют, управляют. Но когда все управляют, значит, никто не управляет в прежнем смысле этого значения. Власть принадлежит всем, то есть никому в отдельности, а всем вместе. Стало быть прежние понятия власти, управления исчезают, отмирают. В самом определении демократии содержится отрижение власти, всякого давления одних людей другими, или подчинения одних другим. В противном случае, или как сейчас, мы «демократией» называем завуалированный в том или ином смысле рабовладельческий строй. Избавиться от этого навязчивого кошмара лжедемократии от государства или от капитала можно только через Знания, через настойчивое самообразование, делающее человека свободным сначала внутри себя самого. После чего он уже способен переходить к самоосвобождению не только в сознании, но и в реальной действительности, ибо он не только знает и понимает, что такое демократия, но и имеет представление, как ее создавать.

(В.Чернышев, 22.03.98)

От группы «ВЕЧЕ»: Обращаемся ко всем единомышленникам и сочувствующим в других городах и регионах с просьбой высыпать ваши материалы и письма, разоблачающие нынешний режим, а также пожелания и предложения. ☐ Адрес для корреспонденции: 198330 СПб, ул.М.Захарова, 27-2-1, Цветковой Л.А.; 197374 СПб, а/я 71, Якушева Н.И.; 115142, Москва, а/я 3, Дубовицкая Л.А. Издание распространяется бесплатно, на пожертвования людей.